

строкам, очертания букв и форму ободка. Теми же матрицами, что и уничтоженная при вторичном использовании кружка печать отгиснуты еще три буллы, несущие на себе изображение св. Василия Кесарийского и надпись: «Господи, помози рабу своему Василию» (№ 101). Такие буллы мы датировали временем Владимира-Василия Мономаха. Иными словами, печатью по-

садника Дмитра Завидича переутвержден документ, снабженный до того печатью киевского князя Владимира Мономаха. Если учесть, что во время посадничества Дмитра был жив сам киевский князь Владимир Всеволодович Мономах, смысл переутверждения документа приобретет в известной степени символический и политический характер.

ПЕЧАТИ С НАДПИСЬЮ «ДЪНЬСЛОВО»

Среди древнерусских печатей существует заметная группа свинцовых булл, резко выделяющаяся своеобразным оформлением. Одна из сторон таких булл всегда занята изображением какого-либо святого, или шестикрылого ангела, или Богоматери, а оборот содержит надпись «Дъньслово», выполненную крупными буквами и разделенную на три или две строки. К настоящему времени известно уже 35 подобных булл, позволяющих установить существование в древности не менее 23 пар матриц с надписью «Дъньслово». Однако до самого последнего времени эти печати оставались неприуроченными, а вопрос об их назначении открытым.

Более того, еще в 1930 г. Н. П. Лихачев с горечью признавал полную безнадежность любых попыток выяснить конкретную принадлежность булл с этой формулой и отнес их к разряду явлений, которые «навсегда останутся тайной» для исследователя⁴⁶.

Скептический вывод Н. П. Лихачева предполагает такое несовершенство исследовательской методики, которое вообще не может быть преодолено дальнейшим развитием средств исследования. В истории науки обычны случаи, когда исследователь откладывает на неопределенный срок решение задачи, возлагая надежды на расширение круга источников новыми открытиями, но признание абсолютной безнадежности поисков можно встретить не часто.

В рассматриваемом случае нет оснований ссылаться на неполноту или отрывочность материала. Н. П. Лихачеву были известны 23 печати с формулой «Дъньслово», которые он группировал в 11 разновидностей и 16 вариантов⁴⁷. Сравнительно с другими сфрагистическими группами, исследование которых никогда не признавалось бесперспективным, эта группа по количеству составляющих ее

экземпляров находится в достаточно выгодном, порой даже завидном положении. Отметим, что 12 новых находок, обнаруженных за последние 35 лет, не привнесли каких-либо принципиальных изменений в общую характеристику нашего источника, будучи чаще всего лишь повторением уже известных в литературе разновидностей. Основой скептического отношения исследователя к печатям с надписью «Дъньслово», послужил прежде всего несравнимый лаконизм их оформления.

Резко отличаясь от определенных Н. П. Лихачевым привычных типов княжеских и владичьих печатей, буллы с формулой «Дъньслово» в то же время не содержат каких-либо признаков, которые позволили бы решительно отнести их к определенному институту государственной власти. Что касается имен владельцев, выраженных на них при помощи патрональных изображений, то трудности их идентификации особенно очевидны. Одной из сложнейших сфрагистических проблем вообще является проблема отыскания тождества владельцев печатей, известных под христианскими именами, с летописными лицами, известными главным образом под языческими именами. Если на наиболее распространенном типе домонгольских печатей это отождествление до некоторой степени облегчено указанием не только христианского имени, но и христианского отчества, то здесь поневоле приходится иметь дело с одним лишь христианским именем.

Названные выше трудности в самом деле значительны. Если признать их непреодолимыми, то никакое увеличение материалов не приблизит решения проблемы. Однако нужно ли считать их непреодолимыми? Чтобы ответить на этот вопрос, следует внимательно познаться с историографической судьбой рассматриваемых печатей, с состоянием их изученности, с тем направлением научной критики, которого придерживался Н. П. Лихачев и другие исследователи.

Важнейшим этапом в изучении печатей «Дъньслово» является опубликованное в 1930 г.

⁴⁶ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 2, стр. 29.

⁴⁷ Там же, стр. 23—29 (раздел «Печати с надписью «Дъньслово»; см. также стр. 279).